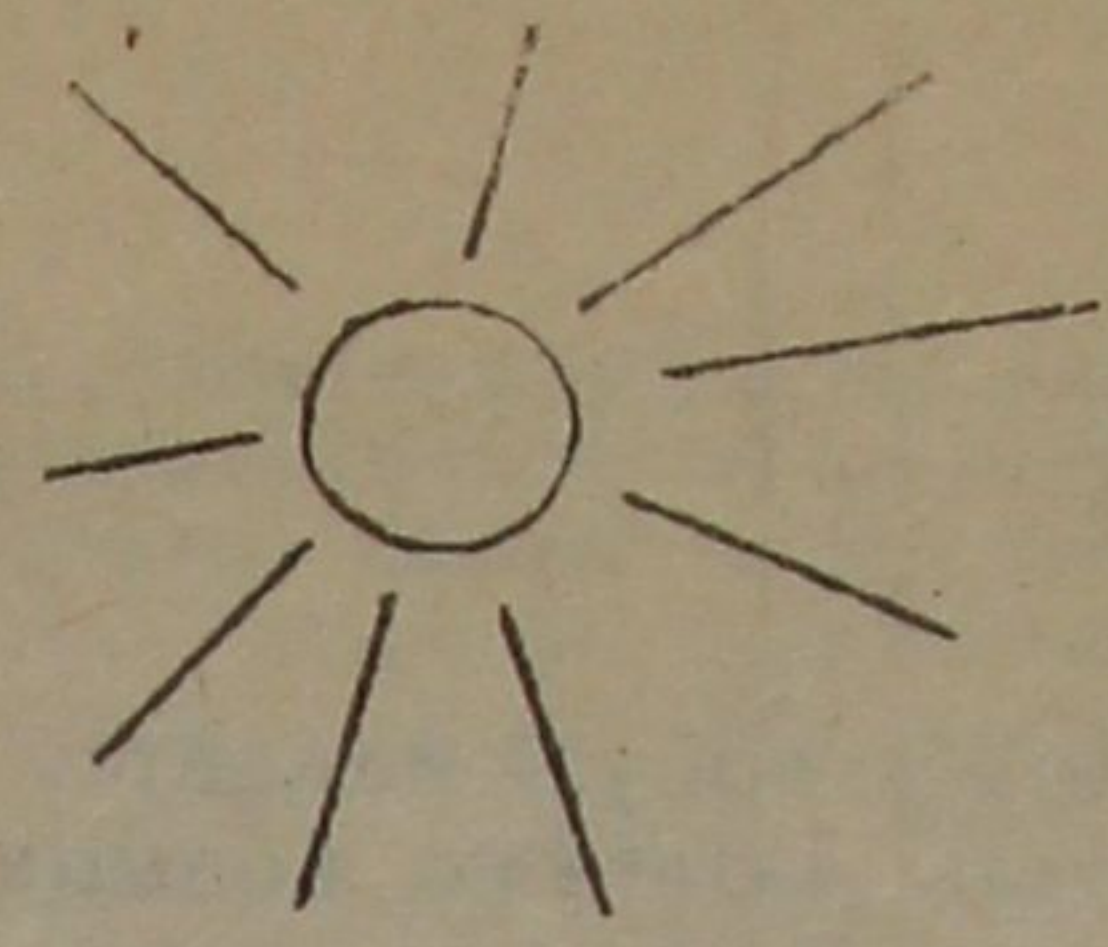

ГЛОБУС

1992

№ 1

Политическая газета свободомыслящих

Издательство

ИНФРА — Текст

В номере: стр. 2 Нет Иван Иванович. Будем знакомы — Глобус.
стр. 3 Конституция США. Билль о правах
стр. 7 Повторение пройденного
стр. 8 Союз обороны свободомыслящих
Литературный подвал. Вниманию граждан

Цена
договорная

© При перепечатке ссылка на "Глобус" обязательна

Я — НАРОД. Эту землю у царя и дворян, эмиров и ханов я отобрал не для славян и тюрок, романо-германцев или угро-финнов, но для всех, кто хочет жить в мире и уважении.

Я — народ. Земля эта принадлежит мне по праву рождения. В кровавых боях я отстоял ее от жестоких захватчиков. Жизни сложивших за нее я не спрашивал ни профессии, ни национальности, ни вероисповедания.

Земля эта моя, и никто — ни царь, ни президент, ни государство, ни чиновник — не имеет права ни продать мне ее, ни сдать в аренду.

Я — народ. Эти дома и заводы, плотины и фабрики я создал своим трудом. Мой разум и мой труд вложен в эти машины и шахты, университеты и храмы, оружие и библиотеки, больницы, радиостанции, космодромы. И все это принадлежит мне по праву создателя.

Поэтому никто — ни бог, ни правительство, ни личность, ни коллектив, — не имеет права и не может заставить меня выкупать у себя самого мою собственную собственность.

Я — народ. Это государство я создал не для господ и рабов, не для крестьян и князей, не для солдат и ученых, не для пролетариев, предпринимателей, монахов или партаппаратчиков.

Власть в этой стране я утвердил для удобства людей: для безопасности жизни, справедливости суда и налога, для соблюдения закона, для легкости взаимоотношений и простоты связей, для облегчения обороны. Власть в этой стране принадлежит мне по Конституции. Принадлежит потому, что это именно я, народ, кормлю, содержу и сохраняю государство. Это я выкраиваю из себя, одеваю и вооружаю армию, правительство, чиновников, милицию и госбезопасность. Я, — а не наоборот. И никто из них не накормит меня, кроме меня самого, и потому любую власть, нарушающую мои права, мешающую мне жить, сменю по закону о референдуме бескровно и быстро.

Я — народ. Два моих поколения почти полностью погибли в чудовищных войнах, лагерях и застенках. Тяжкие испытания обескровили меня, принудили застыть в неподвижности. В суровых условиях дочерям и сынам моим не хватало времени размышлять, сомневаться, учиться. Сотни лет рабства и под конец 30 лет подлейшей тирании оставляли только ничтожную возможность одновременно выжить и сохранить душу. 75 лет, оглушенный и замордованный, я метался в бреду, в лихорадке штурмовал небеса и рвался из настоящего в будущее. Торжествующее невежество, вырвавшись на простор, до

сих пор пытается управлять мною. Еще не оправившись от ран, я прихожу в сознание, поднимаюсь с колен, осматриваюсь вокруг и берусь за дела.

Сегодня я обретаю собственный голос, — и говорю с каждым, кто уже может понять и еще имеет уши, чтобы слышать.

Три четверти века диктатура псевдокоммунистов затыкала мне рот, вещая от моего имени. Лучших и честнейших сынов и дочерей моих гноила КПСС в ссылках и тюрьмах от Литвы и Молдовы до Камчатки и Магадана. Пытала голодом, убивала подневольным трудом, переносимой ложью выматывала душу.

Долгие мучения научили меня свободу и права любить больше и ценить выше дешевой колбасы и бесплатного хлеба. Дорого заплатил я, чтобы понять: дешевая колбаса и бесплатный хлеб отбираются у других, таких же как я.

Потери мои велики и невозможны. Тем более драгоценна для меня любая моя часть, любая нация, любое мое меньшинство, вплоть до отдельного человека, ибо без него я не полон. Без него не цела душа моя и искалечено мое тело. О нем плачет моя совесть и тоскует разум.

Я — народ. В моих жилах течет кровь поляков и монгол, нанайцев и немцев, молдован и татар, киргизов и белорусов, литовцев и башкир, русских и азербайджанцев, украинцев и туркмен, казахов, грузин и эстонцев, калмыков, армян, латышей и греков; финнов, эвенков, манси — всех не перечислить. Даже кровь эфиопов, французов и шотландцев видна в нашей культуре. И я горжусь этим.

В самые тяжелые времена я принимал в себя изгнанников и беженцев. Сегодня я сам изгнанник. Пытаюсь удержать в своих руках власть, перекрасившиеся псевдокоммунисты стараются сравнить меня с самим собой. Слишком часто им это еще удается. Видно не все части мои опомнились и не весь я пришел в сознание.

Мы выжили, но еще не победили.

Я — народ, и эта страна принадлежит мне и каждому из меня. Это я встал на защиту народного парламента Литвы и парламента России. Это я сверг псевдодемократию в Грузии и опрокинул КПСС в Эстонии. Ибо это наши кости вперемежку лежат в ее землях от Атлантики до Тихого океана, от ледовитых морей до гор и пустынь юга. В общую семью человечества мы войдем как равные, по отдельности или вместе, — как пожелает каждый, — только если поймем: Мы — народ. Только тогда мы организуемся и победим сами себя.

Ибо мы народ до тех пор, пока мы понимаем друг друга.

Я — НАРОД.